

УДК 159.9

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ ВРЕМЕНИ ПОД ВЛИЯНИЕМ СТЕРЕОТИПА «СТАРОСТЬ»

Тимофеев Артур Дмитриевич
соискатель

Института психологии им. Л.С. Выготского, Москва
rutra_11@mail.ru

Аннотация. Статья раскрывает тему восприятия времени под воздействием социального стереотипа «старости». Особое внимание уделяется анализу субъективных аспектов восприятия. Приводятся данные по экспериментальному сравнению групп разного возраста, половой принадлежности и локуса контроля.

Ключевые слова: субъективное восприятие; время; стереотип; старость.

SUBJECTIVE PERCEPTION OF TIME UNDER THE INFLUENCE OF THE STEREOTYPE «OLD AGE»

Timofeev Arthur Dmitriyevich
Post-graduate student
Psychology institute of Vygotsky, Moscow

Abstract. Article opens a subject of perception of time under the influence of a social stereotype of «old age». The special attention is paid to the analysis of subjective aspects of perception. Data on experimental comparison of groups of different age, sex and control locus are provided.

Key words: subjective perception; time; stereotype; old age.

Говоря об аспектах непосредственного субъективного ощущения времени, а также субъективной продолжительности собственной жизни под влиянием и вне такового, необходимо отметить, что согласно гипотезе А.А. Кроник и др. субъективное восприятие времени не совпадает с объективным его течением во-первых, во-вторых (П. Фресс и др.) – на субъективное восприятие времени влияет эмоциональное состояние, интенсивность его переживания и степень напряжённости внимания в связи с включением в деятельность.

По нашему предположению под влиянием стереотипа «старости» изменяется представление человека о продолжительности собственной жизни, в сторону её сокращения. Происходит это вследствие искажения восприятия текущего времени, при этом интенсивность действия стереотипа одинакова для мужчин и женщин, а люди с преобладанием интернального локуса контроля будут менее восприимчивы к влиянию стереотипа.

В ходе проверки данного предположения двум группам испытуемых были предложены следующие методики: «Локус контроля Дж. Роттера» и «Методика исследования самооценки личности С.А. Будасси» – на первом этапе; на втором этапе – список слов либо нейтральных, либо ключевых, с каждым словом из списка предлагалось выполнить два задания – подбор рифмы к слову и составление предложения со словом из списка. На третьем этапе предлагались методики «Линейка» и «Временной семантический дифференциал А.А. Кроника». В процедуре данного эксперимента была крайне важна последовательность заданий, так как все методики данные после списка ключевых слов будут искажены актуализированным стереотипом. Соответственно, все методики, идущие до списков слов, не будут испытывать подобного влияния. Таким образом, две последние методики являются индикаторами, то есть зависимыми переменными, с помощью которых можно зафиксировать эффекты влияния актуализированного стереотипа «старости».

Методика была проведена для следующих групп: группа с ключевыми стимулами (далее как СКС), группа с нейтральными стимулами (далее как СНС). В каждую группу вошло одинаковое количество мужчин и женщин возрастной группы 28-40 лет.

В рамках анализа полученных результатов необходимо отметить, что были найдены значимые различия для всех групп СКС и СНС. Направление влияния стереотипа в сторону сокращения мнимого будущего свидетельствует об идентичности влияний на эти две группы. Другими словами, социальный стереотип «старости» влияет одинаково как на мужчин, так и на женщин. При этом по шкале «скорость» для женских групп СКС и СНС не было найдено значимых отличий, в то время как для мужских групп СКС и СНС был получен результат крайне высокой значимости. Значимые отличия по шкале «насыщенность» для женских групп СКС и СНС не были обнаружены, в отличие от мужских групп. Вероятно, для мужчин более характерно представлять жизнь пожилых людей как менее быструю и насыщенную. Для женщин данные параметры, по всей видимости, не являются важными и не входят в их представления, тем самым, эти параметры исключаются из состава стереотипа «старости» для женщин, тем самым объясняется отсутствие влияния стереотипа.

Жизнь в старости воспринимается как менее приятная, чем в молодости. И воздействие стереотипа меняет это ощущение даже у молодых людей. Их текущая жизнь кажется им менее приятной. Интересным фактом является то, что только в мужской группе удалось обнаружить значимые различия. Также, только в мужской группе были найдены значимые отличия по шкале «разнообразность».

Также, были получены убедительные результаты, говорящие о том, что на оценку продолжительности своей жизни влияние стереотипа сильнее для людей с преобладанием экстернального локуса контроля, нежели для людей с преобладанием интернального локуса контроля. В то время как оценка течения времени по субъективным ощущениям под-

вержена влиянию стереотипа только у людей с преобладанием интернального локуса контроля. Этот достаточно неожиданный результат можно интерпретировать со следующей позиции: вероятно, люди с высокой интернальностью, привыкшие контролировать свою жизнь и полагаться в большей степени на себя, чем на других людей, люди, которые списывают на себя и все свои победы, и все свои неудачи, испытывают такое сильное влияние стереотипа потому, что они исключили из своей картины мира внешние факторы. Они их не учитывают, не видят и не замечают. Именно поэтому, влияние такого внешнего фактора как стереотип на таких людей особенно сильно, так как они не могут воспринимать его критично. И в тоже время, люди с преобладанием экстернального локуса контроля наоборот: привыкли видеть внешние факторы и учитывать их, и влияние стереотипа для них не так опасно, так как они его воспринимают более критично и осознанно. Таким образом, можно говорить об опровержении гипотезы о резистентности «интерналов» к влиянию стереотипов.

Список использованных источников

1. Головаха Е.И., Кроник А.А. Понятие психологического времени // Категории материалистической диалектики в психологии / под ред. Л.И. Анциферовой. М., 1988. С. 199-215.

Впервые данная статья была опубликована в сборнике материалов V Международной научно-практической конференции «Современная наука: тенденции развития» (23 июля 2013 г., Краснодар).